

gleamingsfromthedawn.blogspot.com/2009/03/mythical-history-vs-actual-history.html/

Eckstein M. D. Unwelcome Professions // [электронный ресурс]: <http://gleamingsfromthedawn.blogspot.com/2009/05/unwelcome-professions.html/>

Ellwood T. Space/Time Magic. Immanion Press/Megalithica Books, 2005.

Evans D. The History of British Magic After Crowley. Hidden Publishing, 2007.

Greer J. M. ADF and OBOD // [электронный ресурс]: <http://www.adf.org/about/adf-and-obod.html/>

Greer J. M. Circles of Power: Ritual Magic in the Western Tradition. Llewellyn Worldwide, 1997.

Knight Shawn C. Egyptian Mythology FAQ. 1995 // [электронный ресурс]: Open Source Order of the Golden Dawn Website / <http://www.osogd.org/library/study/egyptfaq.html/>

Regardie I. The Tree of Life: an Illustrated Study in Magic / Edited and annotated by C. Cicero, S. T. Cicero, 2004. 3rd ed.

Rituals, Rites, Meditations and Invocations by Grade of The ORDO STELLA MATUTINA // [электронный ресурс]: <http://www.ritual-magic.com/curriculum.html/>

Rysen F. Don't Blame Me, Blame My Servitor // [электронный ресурс]: Chaosmatrix <http://www.chaosmatrix.org/library/chaos/texts/fotamec2.html/>

Silica. Прошлые жизни. ЧаВо. Ч. 1. // [электронный ресурс]: http://unpeople.ru/article/read/track_faq_1.html/

The Threshold [course], Appendix 3: Extensive Bibliography // [электронный ресурс]: <http://www.yellowdocuments.com/6406280-fraternitas-l-v-x-occulta-the-/>

В. М. Карелин

МАГИЯ КАК НАУКА В УЧЕНИИ ТЕЛЕМЫ

Имя британского оккультиста Алистера Кроули (1875–1947) в России – как в публицистике, так и в академических изданиях – пока что мало известно. Еще при жизни после нескольких скандальных историй он приобрел дур-

ную славу, которую люди, настроенные против него, как правило, пытались связать с его магическими и околomagическими экспериментами. В результате он стал известен широкой общественности в первую очередь как «черный маг», а более поздний интерес к нему, в частности, со стороны рок-музыкантов, чье творчество негативно воспринималось консервативно настроенными слоями общества, еще больше подчеркнул это несколько деформированное представление. Отдельного внимания заслуживают искажения, внесенные в учение Кроули поздними последователями (в частности, так называемым Тифонийским орденом), не имеющими, однако, прямой преемственности по отношению к эзотерическим орденам, которыми он руководил.

В современную отечественную публицистику его имя проникло опять же через публицистику (зарубежную), т. е. через жанр, для которого в целом характерна преимущественно художественная репрезентация темы, нежели фактографическая достоверность. В России впервые о Кроули довольно подробно (хотя и с некоторыми фактическими неточностями) было рассказано в популярных очерках Еремея Парнова [Парнов 2006]; однако сей факт редко удостоивается внимания – несмотря на то, что книга вышла еще в Советском Союзе и к настоящему моменту выдержала три переиздания

До настоящего времени российский культурный контекст остается далеким также и от обстоятельных биографических исследований, созданных на Западе (например: [Бут 2006; Стивенсен 2009; Kaczynski 2002; Kaczynski 2009]). В результате сложившейся ситуации российская академическая среда, касаясь кроулианской тематики, парадоксальным образом занимает сложившийся публицистический контекст, который в наших условиях помимо прочего характеризуется и множеством фактических пробелов и упущений.

Так, весьма иллюстративным примером является относительно свежая публикация религиоведа Е. Г. Балагушкина, в которой он называет Кроули «наиболее влиятельным представителем современного сатанизма», трактовавшим «сакральное совершенствование в прямо противоположном христианству смысле: не как приближение человека к Богу, а как удаление и отречение от него и слияние с антагонистичным ему началом» [Балагушкин 2008, 29].

Подобное утверждение является некорректным как минимум по двум причинам (мимоходом упомянем, что, говоря в своей статье о современной мистике, автор нередко ссылается на популярные издания, рассчитанные на массовую публику и не имеющие ни академической, ни серьезной художественной ценности). Во-первых, интерес к сатанизму и Сатане у Кроули не играл никакой значимой роли. Характерно, что в обширной системе ритуалистики, разработанной им, Сатана упоминается всего однажды, причем слово «Сатана» никоим образом не связано с темными силами или антихристианским мировоззрением. Его использование объясняется в большей мере «атрибутикой» Сатаны, нежели «характером» персонажа; здесь среди основных соответствий этого образа – астрологический знак Козерога и карта Таро «Дьявол» (как известно, не имеющие ничего общего с сатанинской или антихристианской семантикой). Негативное отношение к Сатане в кроулиане объясняется как результат трансформации человеческой природы – снабжение мифологического образа неприятельскими сторонами персональной природы; в этом сходятся и сам Кроули [Кроули 2009а, 92–94, 267], и его современные интерпретаторы (в частности, [Дюкетт 2008, 129–130]). Безусловно, следует отметить личное неприятие христианства Алистером Кроули, сохранившееся с детства и, очевидно, обусловленное неприятием среды, в которой он воспитывался (его родители были последователями пуританской секты «Плимутское братство»), однако эта тенденция не являлась магистральной в его мировоззрении; более того, в ряде работ Кроули широко использует цитаты из Евангелия, причем не с целью критики или иронии (чего следовало бы ожидать от «сатаниста»): см., например, тексты «Liber АВА» ([Кроули 2009а] и в особенности: [Кроули 2008а]). Во-вторых, посвятельная традиция его орденов (модифицированный им околосафский Ordo Templi Orientis (О. Т. О.) и созданный им орден А.:А.:) ориентируется на западную каббалу, имеющую в своей основе модель Древа Жизни, подразумевающую развитие, «движение» инициата «снизу вверх» – от сфиры Малкут (земной мир) к источнику божественной эманации – сфере Кетер и располагающимся «над» Древом областей Айн, Айн Соф и Айн Соф Аур, выражающих собой божественный Абсолют. Таким образом, кроулианская

система не только не заинтересована в развитии каких-либо идей непосредственно антихристианского содержания, но и в принципе находится вне каких-либо оппозиций по отношению к христианству.

В результате многочисленных искажений подобного рода из исследовательского поля нетрадиционных религий и культов выпадает целый ряд феноменов кроулианы. Одним из таких крайне любопытных аспектов, на наш взгляд, является попытка Кроули и его последователей декларировать новый подход к научному знанию и пониманию науки.

Почему интерес представляет именно кроулианский взгляд на науку? Известно, что стремление уравнивать статус оккультного знания с научным само по себе не ново и может быть прослежено с древних времен. Отчасти это можно объяснить неким «конъюнктурным» интересом оккультных теоретиков и практиков, дававшим возможность как для некоторого рода самоопределения в культурном контексте, так и для определенной легитимации магической и околomagической деятельности, которая в древности почти всегда вызывала различные подозрения и опасения и часто становилась причиной негативного отношения со стороны властных и религиозных институтов. Безусловно, в системе Кроули этот фактор также играл определенную, хотя и не первичную роль. Есть и другой момент, который само формирование этой системы увязывает не только с ее статусом в социальных диспозициях, но и с ее саморепрезентацией в онтологическом и антропологическом аспектах.

Базис кроулианской системы составляет учение Телемы (широко используются производные от этого термина – «телемиты», «телемитский» и т. п., в большинстве случаев синонимичные словам «кроулианцы», «кроулианский» и т.д.); в переводе с греческого это слово обозначает «воля». Как следует из рассуждений Кроули о воле, под ней в телемитской системе подразумевается не только и не столько желание чего-либо (и совершенно определенно – не сиюминутное хотение), но условие и содержание магической практики. Основная цитата, отражающая суть воли, содержится в формуле «Делай что изволишь – таков весь Закон» [Кроули 2006б, 82] – «Do what thou wilt shall be the whole of the Law». Вне контекста она зачастую трактуется буквально, но телемитская философия

подразумевает радикально отличающуюся интерпретацию, упомянутую выше.

Внедрение категории «воля» в оккультный лексикон связано с центральным событием телемитской историографии – получением основного телемитского текста – «Книги Закона»¹. По рассказам самого Кроули, она была продиктована ему в 1904 г. во время его нахождения в Каире году некой сверхъестественной сущностью по имени Айваз. Согласно этому тексту, комментариям к нему и дальнейшим многочисленным работам Кроули, обретение «Книги Закона» отмечает смену эпох, Эонов, названных по именам атрибутированных им египетских божеств, – Эона Осириса на Эон Хора; фактически, мы имеем дело с неким подобием ясперовского *Achsenzeit*, «осевого времени», но длившемся не столетия, а сконцентрированного в нескольких днях. Не вдаваясь в подробности различий между Эонами, можно отметить, что наступление Эона Хора подразумевает глобальную (но не коренную) перемену мироустройства, ориентирующуюся отчасти на предыдущий Эон.

В соответствии с ней объясняется необходимость новой рецепции антропологии и перехода на радикально новые магические практики². Меняется и сама идея магии (применительно к телемитской системе это слово в русском тексте нередко приводится как «магика»: Кроули ввел в оборот термин «*magick*», с буквой «к» – для более четкой дифференциации по сравнению с «обычной» магией, «*magic*», понимаемой очень широко, включая «низкую магию», бытовое или народное «колдовство» и т. п.): так как речь идет об определенной онтологической перестройке, которую можно объяснять не только посредством умозрительных философских практик, но и академических дисциплин (включая естественные), магии придается научный оттенок. Так, Кроули дает следующее определение: «Магия – это Наука и Искусство вызывать Перемены в соответствии с Волей» [Кроули 2009а, 38]. Это же определение приводится и в его «Магии без слез» [Кроули 2008б, 34]. Вопрос об опреде-

¹ Оригинальное название текста – «*Liber AL vel Legis sub figura CCXX*»; один из переводов см. в издании: [Кроули 2006б, 79–98].

² См. в «Книге Закона» (II:5): «Смотрите! Ритуалы старого времени черны. Пусть вредные будут отброшены; пусть полезные будут очищены пророком! Тогда это Знание делается верным» [Кроули 2006б, 79–80].

лении магии как искусства во многом наследует традиционный взгляд на магию (а также на алхимию) и требует отдельного изучения.

В сборнике писем «Магия без слез» Кроули приводит следующий постулат магии: «ЛЮБОЕ требуемое изменение может быть произведено посредством силы, подходящей по своему уровню и качествам, приложенной подходящим образом через подходящие средства к подходящему объекту» [Там же, 35]. Это утверждение является формулировкой некоторой идеи системы философии науки, натурфилософской по своей сути (но далеко не к некоей «философии магии»), отнюдь не оправдывающей реализацию визуально наблюдаемых «чудес». Так, Кроули комментирует данный постулат следующим образом: «На нашем уровне знаний и силы мы не можем вызвать солнечное затмение, превратить свинец в олово или сотворить человека из грибов. Но *теоретически* возможно вызвать в любом предмете любое изменение, на которое он способен по своей природе; их условия и раскрываются в вышеуказанном постулате» [Там же] (курсив наш. – В. К.).

Далее Кроули приводит 28 «теорем магии», часть которых представляют собой определенное переосмысление и дополнение существующих идей в естествознании и философии науки:

«...10. В Природе все явления связаны, хотя мы не всегда знаем, каким именно образом ...

11. Наука позволяет нам извлекать пользу из связей в природе с помощью практического применения некоторых принципов. Их взаимодействие затрагивает понятия разного уровня, соединенные друг с другом способом, недоступным для нашего нынешнего понимания ...

15. Любая приложенная сила воздействует на все уровни бытия сущности, заключенной в объекте применения, вне зависимости от того, на каком уровне эта сила была применена ...

21. Нет предела расширению связей любого человека со всей Вселенной; ибо если человек един с какой-то идеей, то ограничения перестают действовать. Но возможности человека по использованию таких сил ограничены его собственными психическими силами и способностями и особенностями его окружения ...» [Там же, 37–41].

Данные тезисы не только представляют своего рода натурфилософский взгляд на мир и науку, но и очень близки

к теории К. Г. Юнга (преимущественно в аспекте акаузальности), которая была знакома Кроули, хотя на его систему не оказывала прямого решающего влияния. Многие современные авторы, исследующие Телему, нередко указывают на близость телемитских и юнгианских воззрений (см., например, диссертационные исследования: [Kenton 2007; Kenton 1999]; в русскоязычной литературе связь воззрений Юнга и Кроули рассмотрена в работах: [Телемский 2008а; Телемский 2008б]).

Сходство между указанными концепциями оказало значительное влияние на дальнейшее развитие оккультных представлений о науке и ее месте в магии. Попытки исследования и интерпретации Телемы сквозь призму юнгианства и постюнгианства в настоящее время довольно распространены и в целом весьма последовательны, причем они предпринимаются как для объяснения духовного развития мага в контексте индивидуации [IAO 131 2009, 48], так и для объяснения основополагающих принципов магии – преимущественно с позиций теории архетипов. Так, *magnum opus* Кроули, книга «Liber 777»¹, содержащая таблицы, которые связывают систему каббалистических Путей Древа Жизни и магических объектов разного рода (ароматы, планеты, арканы таро, божества и т.д.), в одной из современных интерпретаций представлена как система архетипов: «Эта концепция глубоко созвучна утверждению Юнга, которое гласит, что архетип можно постичь не сам по себе, ибо он есть лишь безличный принцип, закон, по которому сознание самоорганизуется окружающей реальность» [Телемский 2008б, 22].

Стоит отметить углубленный интерес к научному мировоззрению и современным научным достижениям в оккультных направлениях на основе учения Кроули – в частности, Магии Хаоса, Тифонийского течения, Магии Маат, многочисленных телемитски-ориентированных орденов, чье учение базируется на системе ордена Золотой Зари. В их идеях порой прослеживаются отголоски кроулианского интереса к науке, но, как правило, вырождающихся в парапсихологические «эксперименты» или научно-фантастическую образность.

В историческом аспекте Телема имеет с наукой как минимум одно непосредственное пересечение, не только спекулятивное.

¹ На настоящий момент самый полный изданный русский перевод, правда, имеющий множество неточностей – [Кроули 2006а].

Решающее влияние на представление о наличии некой связи телемитской мысли с научной оказала личность знаменитого американского ученого-инженера Дж. У. Парсонса (1914–1954). Парсонс – один из основателей лаборатории реактивного движения при американском агентстве NASA, по сей день занимающейся созданием большинства современных исследовательских космических аппаратов вплоть до орбитальных телескопов и межпланетных зондов.

Несмотря на строго рациональный и практический интерес к науке и большие достижения в ней, Парсонс глубоко интересовался телемитской магией и состоял в созданных Кроули орденах – О. Т. О. и А. : А. :, причем в первом занимал крупную административную должность: был Мастером «Агаре» – калифорнийской ложи О. Т. О.

Взгляды Парсонса на Телему и вообще магию носили «расширительный» характер (благо существенных ограничений в данном учении на концептуальные дополнения практически нет): среди телемитов он известен и как практиковавший маг, и как теоретик, пытавшийся внедрить в телемитский кругозор научные концепции вплоть до альтернативной антропологии (так, в эссе «Общая теория поля» он пытался в рамках указанной дисциплины представить поведение живых организмов, в том числе и человека [Parsons 1989, 85–88]). Парсонс погиб во время взрыва в его лаборатории при не вполне ясных обстоятельствах – и этот факт, соединенный с эзотерическими сторонами биографии ученого, во многом вдохновил ряд упомянутых «посттелемитов» на многочисленные мистификации и развитие их оккультных представлений ярко выраженного паранаучного характера (связанных с уфологией, телепатией и т. п.). Впоследствии возникло множество спекуляций такого же рода в связи с тем, что в честь Парсонса был назван кратер на Луне, на ее «темной» стороне [Evans 2007, 53].

Однако радикальное отличие первоначальной кроулианской системы в рассматриваемом плане состоит в представлении о науке, как об определенной системе *методов* магических практик. «Главный метод науки – эксперимент – является, как это ни странно для непосвященного, и главным методом магии», – отмечается в одной из современных интерпретаций [Телемский 2008б, 233]. Недвусмысленно это сформулировано и в девизе кроулианского ордена А. : А. : «Метод – наука, цель

– религия». Суть такого взгляда в определенной мере может быть оценена с позиций взаимодополнительности религиозного и научного мировоззрения [Crowley 1989, 618]. Развитие этой идеи нередко приводит к дальнейшему осмыслению Телемы как *научной религии*¹.

Кроме того, в таком представлении можно усмотреть определенную преемственность, связанную с мистическими течениями, возникшими ранее, в том числе и масонского толка. Ср. высказывание Кроули: «...чистейшие из наших умозрительных представлений символически выражаются средствами Математики. “Бог – Великий Арифметик”. “Бог – Великий Геометр”. Поэтому наилучшая подготовка к его постижению – воспитание ума в категориях этой науки» [Кроули 2009а, 57].

Отказ от научного мировоззрения в Телеме – явление крайне нежелательное, ограничивающее возможности Великого Делания: «Рядовой мистик презирает Науку, провозглашая ее “иллюзией”; но это самое пагубное из всех мыслимых заблуждений ... Подсознательный стыд за собственную глупость побуждает его все более активно нападать на Науку; он злорадствует при виде ошибок, постоянно встречающихся в научных расчетах, не понимая того, что расчеты всегда проводятся лишь в определенной степени приближения ... И, напротив, если человек в своем рациональном мышлении опирается на твердые принципы; если он глубоко постиг основы одной из фундаментальных наук и следует выверенным путем между нею и родственными ей предметами, понятными ему лишь в общих чертах, ... то ему останется лишь собрать урожай с поля Знания, вспаханного, засеянного и вызревшего благодаря всем его вышеперечисленным усилиям» [Кроули 2009б, 163–164]. Подобные идеи являются базисом не только для теории, но и для практики магии, что наблюдается в различных уточнениях понятия магии у Кроули: «Магия – это наука о том, как понять себя и свои условия. Это искусство практического применения данного понимания» [Кроули 2008б, 41].

Для телемитской «магической научности» безразлично доминирование какой-либо научной области или картины мира. «Если научную теорию приходится менять, когда она не может объяснить какие-то явления, то магические парадигмы более

¹ Любопытный анализ такого представления изложен в статье Великого Генерального Мастера Великой Ложы О. Т. О. США [Sabazius]).

гибки, – отмечает исследователь современной магии Патрик Данн. – Маг может постоянно держать в уме многочисленные, порой даже противоречащие друг другу концепции... Мультипарадигмальность – это *sine qua non* магии, хотя я и уверен, что магическая парадигма, чтобы быть полезной, должна обладать рядом преимуществ, свойственных научной теории» [Данн 2008, 33].

Добавим, что вопрос саморепрезентации телемитских и посттелемитских сообществ может быть рассмотрен и во многих других аспектах, помимо взаимосвязи с научным знанием –вчастности, висторическом, филососфско-антропологическом, психологическом, этическом. Их изучение представляется интересным и продуктивным направлением дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

Балагушкин Е. Г. Аналитическая теория мистики и мистицизма // Мистицизм: теория и история. М.: ИФРАН, 2008. С. 14–71.

Бут М. Жизнь мага: Биография Алистера Кроули. Екатеринбург: Ультра.Культура, 2006.

Данн П. Магия эпохи постмодерна. Искусство магии в информационном пространстве современной эпохи. СПб.: Весь, 2008.

Дюкетт Л. М. Магика Алистера Кроули. СПб.: Весь, 2008.

Кроули А. 777. Каббала Алистера Кроули. М.: Ланселот, 2006 (а).

Кроули А. Книга Четыре: Мистицизм и Магия. М.: Ганга, 2008 (а).

Кроули А. Магия без слез. М.: Старклайт, 2008 (б).

Кроули А. Магия в теории и на практике. М.: Ганга, 2009 (а).

Кроули А. Святые Книги Телемы. Тверь: Kolonna Publications, 2006 (б).

Кроули А. Шаг за шагом к истине. Краткие очерки // Халдейские оракулы; Кроули А. Восемь лекций по йоге. М.: Ганга, 2009 (б). С. 163–164.

Парнов Е. Трон Люцифера. Краткие очерки магии и оккультизма. М.: Грифон, 2006.

Стивенсен П. Р. Легенда об Алистере Кроули. М.: Ганга, 2009.

Телемский О. Полет змея. Магия Телемы XXI века: мировоззрение, теория, практика. СПб.: Весь, 2008 (а).

Телемский О. Прыжок в бездну вершин. Азбука символа. Современный взгляд на Таро Алистера Кроули. СПб.: Весь, 2008 (б).

Crowley A. The Confessions of Aleister Crowley. An Autohagiography. L.: Penguin Books, 1989.

Evans D. Aleister Crowley and the 20th Century Synthesis of Magick. London: Hidden Publishing, 2007.

IAO 131. Naturalistic Occultism / Society of Scientific Illuminism, [2009].

Kaczynski R. Perdurabo. The Life of Aleister Crowley. Tempe: New Falcon Publications, 2002.

Kaczynski R. Weiser Concise Guide to Aleister Crowley. San Francisco, Newburyport: Weiser Books, 2009.

Kenton K. L. Magick // Liber Aba and Mysterium Coniunctionis: A Comparison of the Writings of Aleister Crowley and C. G. Jung. Ottawa, 1999.

Kenton K. L. Routes of Wholeness: Jungian and Post-Jungian Dialogues with the Western Esoteric Tree of Life. Essex, 2007.

Parsons J. W. Freedom is a Two-Edged Sword. NY: O. T. O.; Las Vegas: Falcon Press, 1989.

Sabazius. Scientific Religion // [электронный ресурс]: <http://www.hermetic.com/sabazius/FGMV4N1.htm/>

Е. Л. Кузьмишин

ТИПОЛОГИЯ МАСОНСКИХ ПОСЛУШАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Как своеобразное мистико-философское течение масонство существует в России вот уже почти три века, хотя нельзя сказать, чтобы его существование здесь было безмятежным или даже просто непрерывным. В истории российского масонства прослеживаются четыре этапа, которые можно также назвать «пришествиями», поскольку в каждый из периодов оно бывало занесено на территорию страны из-за рубежа и существовало в ней некоторое время вплоть до очередного официального запрета.